

□

Сегодня одной из важнейших задач общества и государства является создание управляемого образа России, способного сформировать положительное восприятие собственной и мировой общественностью отраженной в нём российской действительности. Сегодня одной из важнейших задач общества и государства является создание управляемого образа России, способного сформировать положительное восприятие собственной и мировой общественностью отраженной в нём российской действительности. Именно то, как воспринимается страна – ее имидж – есть база для установления внешнеполитических и экономических отношений с мировым сообществом и одновременно механизм регулирования внутренних процессов, происходящих в России.

На имидж государства оказывают воздействие различные факторы. Перечень их весьма обширен и не поддается строгой градации. Однако выделяется ряд признаков, по которым можно произвести первичную классификацию. Так, все влияющие на имидж государства факторы допустимо разнести по времени на:

-оставшиеся в прошлом либо никогда не изменяющиеся («условно-статичные»);

-действующие в настоящее время («условно-динамичные»);

-ожидаемые в будущем (ожидания).

Их общепризнанная расшифровка имеет следующий вид:

1. «Условно-статичные» факторы формирования образа России:

- природный ресурсный потенциал;
- национальное и культурное наследие российского общества;
- нерегулируемые (постоянные) геополитические параметры (географическое положение, площадь занимаемой территории, протяженность границ государства, выход к морям и т. д.);
- исторические события, повлиявшие на развитие российской государственности;
- базовая форма государственного устройства и структура управления.

2. «Корректируемые условно-динамичные» социологические факторы формирования образа России:

- социально-психологические настроения в российском обществе;
- формы общественно-политической интеграции россиян, структура, характер и принципы деятельности общественно-политических объединений России;
- морально-нравственные аспекты развития российского общества.

3. «Корректируемые условно-динамичные» институциональные факторы формирования образа России:

- устойчивость российской экономики, оцениваемая комплексом показателей динамики ВВП, уровня доходов на душу населения, объема привлекаемых инвестиций, финансовой обеспеченности бюджетов всех уровней, гарантий прав и свобод хозяйствующих на российском рынке субъектов реального сектора экономики и др.;
- правовое пространство России и соответствие российских правовых норм международным требованиям;
- функции, полномочия и механизмы государственного регулирования различных областей и сфер деятельности в Российском государстве (эффективность властной конструкции).

В каждой из групп, оказывающих воздействие на формирование образа страны, вполне естественно, имеет место как позитив, так и негатив. Связано это, во многом, с

экспериментальным характером происходящих в Российской Федерации преобразований. Чем точнее и чётче мы будем представлять, с чем в том или ином случае имеем дело, тем эффективнее окажутся результаты реформирования общества и государства.

Разумеется, в рамках обзорной статьи нет возможности сколько-нибудь подробно осветить каждый из обозначенных элементов – это дело фундаментальных научных изысканий (которые, кстати говоря, активно ведутся и с которыми при желании можно познакомиться). Наша цель куда более скромная: в первом приближении оценить характер взаимодействия «условно-статичной» и «условно-динамичной» составляющих – формообразующих для имиджевых «построений». При этом, как справедливо учил один из охаиваемых ныне вождей прошлого, всегда следует уметь выделить «главное звено», потянув за которое можно вытянуть и всю «цепь». Есть ли у нас под рукой такие «звенья» – давайте попробуем разобраться.

В контексте выделенных смыслов легко увидеть, что «условно-статичные» факторы представляют собой неизменную (постоянную) совокупность движущих сил, влияющих на характер восприятия имиджа России. Не вызывает сомнения приоритетность в настоящее время природно-ресурсных параметров – в свете общемировых тенденций глобализации. Россия, находящаяся на стыке Запада и Востока и замыкающая звено «кольца развитых стран севера планеты – Европа – США – Канада – Япония» [1], является естественным центром геоэкономического пространства цивилизации третьего тысячелетия. Ведь здесь сосредоточено 35% запасов мировых ресурсов (энергетических, минеральных, биологических) и более половины стратегического сырья. Общая стоимость разведанных природных запасов оценивается в 28,6 трлн дол. (32% – газ, 23% – уголь и сланец, 15% – нефть, 74% – металлические руды, 6% – редкие металлы). При этом Россия вывозит порядка 43% добываемой нефти и 37% природного газа, что позволяет говорить об опасности превращения её в сырьевую периферию развитого мира. Вместе с тем наличие уникальных технологий в аэрокосмической области, лазерном производстве, атомной промышленности, в судостроении и оборонном комплексе – при соответствующей «подаче» – могут и должны стать достойными элементами «имидж-визитки» постиндустриальной России.

В условиях антропогенной перегрузки планеты главнейшей характеристикой устойчивого развития каждой страны становится глобально-экологическая. Термин «устойчивое развитие» подразумевает новую парадигму модели развития цивилизации, в основании которой – экологизированная экономика (т. е. экономика, «повернутая лицом» к экологии).

В указанном аспекте перспективы России весьма благоприятны. Определяются они невысоким уровнем негативного влияния антропогенного фактора (энерго- и биопотребление) на биосферу – по сравнению с остальными индустриально развитыми странами. Кроме того, Россия располагает самыми большими в мире массивом леса и объемом пресной воды. Незатронутые хозяйственной деятельностью российские территории сравнимы лишь с Амазонией в Бразилии. Поэтому РФ является одним из крупнейших мировых центров стабилизации окружающей среды и климата Земли, настоящим природным заповедником планеты.

Тем самым для формирования положительного имиджа страны, рассматриваемого через призму природно-ресурсных характеристик, наиболее значимым фактором всё же оказываются не богатства недр, а новая экологическая миссия России в мире. Возможно, это и есть пресловутое «главное звено», которому следует уделить повышенное внимание. Хотя бы даже именно потому, что не могут не вызывать серьёзной обеспокоенности и у россиян, и у населения близлежащих стран хищническая эксплуатация недр Российской Федерации, могущая оказать существенное негативное влияние на общеэкологическое состояние планеты, а также продолжающиеся попытки захоронения в разных районах страны «грязных отходов». Было бы верхом легкомыслия полагать, что мнимый экономический эффект подобного «хозяйствования» перекроет наши имидж-потери в глазах экологической мировой общественности, год от года усиливающей свои позиции в плане формирования восприятия всепланетным сообществом отдельных стран, регионов и целых континентов.

В смысле противодействия указанным катастрофическим тенденциям огромную важность

приобретает институциональный потенциал российской демократии. Тут у нас тоже имеются свои позитивы и негативы.

В частности, никто не может отрицать тот факт, что Россия имеет наибольший среди всех стран мира исторический опыт развития полярных социально-экономических систем, включая и апробацию революционных методик. Дорогой ценой приобретённое знание должно служить основой цивилизационной эволюции человечества, предупреждая его об опасности волюнтаристских решений сложных проблем, число которых год от года возрастает. Прежде всего – экологического плана.

Однако, как представляется, достаточно нам быть «полигоном истории». Необходимо кардинальное изменение государственной политики и перевод ее во всех ипостасях на научную основу, в том числе и в плане экологического освоения природных ресурсов.

К сожалению, в Российском государстве до сих пор отсутствует официально сформулированная и поддержанная обществом национальная (государственная) идея. Отсюда – невозможность выработать и заявить сумму национальных интересов и приоритетов внутренней и внешней, экономической, социальной, военной, экологической, информационной и других политик, бесосновательность, нескоординированность действий структур власти в части создания и реализации жизненно-необходимых программ. Отсутствие целей, ориентиров, заявленных интересов и приоритетов ведет к движению в никуда, к инстинктивной реакции лишь на ближайшую, сиюминутную угрозу. Волей-неволей возникают сомнения в надежности России как субъекта мировой политики и мировой экономики, усугубляемые безропотным и неконструктивным следованием в фарватере интересов более сильного лидера – США. Конечно же, такое положение не добавляет государству авторитета ни в глазах собственного народа, ни в глазах мирового сообщества.

Несмотря на имеющиеся деструкции, все же важным достижением последних реформ является то бесспорное обстоятельство, что гены государственного рабства постепенно замещаются генами свободы и самореализации, которые, возможно, станут основой нашего национального генофонда. Есть основания полагать, что народы РФ чем дальше, тем больше будут делать свой ценностный выбор сами, не принимая на веру навязываемых сверху экономических, политических и иных модернизаций. Только тогда социальные преобразования на деле станут увязываться с национальными интересами россиян и России, что кардинальным образом отразится и на фокусировке государственного имиджа.

Демократическая Россия сумела сформировать свои главные институты и приняла Конституцию прямого действия. С мая 2000 года благодаря инициативам президента В. Путина в государственном устройстве России явно наметился качественно иной этап преобразований российской государственности. Законопроекты «О порядке формирования Совета Федерации», поправки к закону «Об общих принципах устройства законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», внесенные президентом в Государственную Думу, а также формирование федеральных округов открыли возможность для укрепления демократических институтов, развития индивидуальных свобод. Иначе говоря, недвусмысленно проявилась государственная воля к укреплению федерализма.

Вот только какого? Истории известны две его разновидности.

Первая ипостась хорошо знакома россиянам: федерализм бюрократический или патерналистский. Он предполагает строительство федеральных отношений «сверху» и выступает в роли блага, дарованного обществу властью. По существу, такой федерализм становится элементом государственной политики, обеспечивающим прежде всего устойчивость самоё власти, договорившейся в ходе некоего торга между политическими и экономическими элитами о разделении собственности, финансовых и материальных ресурсов, недр, полномочий. Россия превращается тогда в сложное и противоречивое образование, с одной стороны, с конфедеративными, а с другой – с централизованными чертами. В таком случае федерализм сводится к этническому содержанию или межбюджетным отношениям центра и субъектов.

Другой подход предполагает природу федерализма как системы общественных и

гражданских ценностей, положенных в основу государственного устройства. Согласно этой точке зрения, суть – в утверждении между обществом и властью партнерских отношений, которые наилучшим образом обеспечивают граждан и интересы государства. Тем самым федерализм становится способом самоорганизации общества, а не власти.

Необходимо отметить, что федеративные структуры оказываются жизнеспособными только при согласованных действиях федерального центра и субъектов Федерации. Вместе с тем существует норма управляемости, согласно которой эффективное управление обеспечивается лишь в том случае, когда у субъекта в подчинении не более пятнадцати структур. При наличии 89 единиц качество управления не выдерживало никакой критики. Потому и был введен институт полномочных представителей президента в семи федеральных округах.

О том, что делалось всё сознательно, свидетельствуют, например, первые же шаги нового премьера М. Фрадкова, несомненно, получившего предварительную поддержку в Кремле. Его правительство, по убеждению самого Фрадкова, будет представлять собой пирамиду, каждое звено которой получит небывалую автономию в пределах чётко регламентированных полномочий. Что из этого выйдет, пока сказать трудно. Но существующая в других современных демократических государствах (таких, как США, Германия, Франция) тенденция к децентрализации и разделению власти, предупреждающая ее концентрацию, явлена наглядно.

Разумеется, новому Кабинету есть чем заниматься. Трудности, которые переживает страна, общеизвестны. И всё же, думается, не лишним будет напомнить о необходимости пристального внимания именно к экологической сфере. Самые радужные перспективы наши окажутся не более чем миражом, если мы загубим щедро подаренное нам природой. На этом, на первый взгляд, малозаметном «оселке» весьма и весьма наглядно проявляется сущность государственного подхода в высочайшем понимании этого расхожего термина. Ибо новая экологическая миссия России – одно из немногих реальных направлений, на котором, без привлечения чрезмерных ресурсов, легко можно либо наполнить имидж страны положительной энергетикой, либо окончательно и бесповоротно его уничтожить.

Россия – самодостаточная держава, материально и духовно созидаящая. Она обладает всеми возможностями поменять расхожий образ «богатой страны, в которой живут бедные люди» на другой – «страны, народ которой ищет и думает не только о собственном будущем, но и о будущем человечества». Потому что выживание планеты – действительно, главная задача всех и каждого.

[Статья опубликована на сайте ИАА "Мик"](#)
30 марта 2004 г.

[1] Экономическая безопасность хозяйственных систем/Под ред. А. В. Колосова. М.: РАГС, 2000. С. 370.